

АЛЕКСАНДР БЕЛОНЕНКО
директор Свиридовского института

ШОСТАКОВИЧ И СВИРИДОВ: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

11 ноября 2018 года на Елисейских полях в Париже проходили торжества по случаю 100-летия окончания Первой мировой войны. В специальном павильоне возле Триумфальной арки сидели руководители восьмидесяти государств, президент Франции Эммануэль Макрон произнёс речь, молодёжный оркестр Европы под руководством дирижёра Василия Петренко исполнил “Болеро” Мориса Равеля, участника войны. Надо сказать, что речь Макрона была слишком уж продолжительной. Она явно утомила присутствующих гостей. И уже окончательно “добила” гостей музыкальная часть церемонии. Дело вовсе не в прекрасной, завораживающей своим ритмом музыке Мориса Равеля и не в дирижере с замечательным молодёжным оркестром. Всё же выбор музыкального номера был неудачным, не совсем уместным. Телевизионные камеры крупным планом показали лица высоких гостей, на них было жалко глядеть. Кто-то не выдержал и заснул. Меланья Трамп с лицом Мегеры уперлась лицом в беззастенчивые теле- и фотокамеры. Было хорошо видно, как ей плохо. И её нетрудно понять. Помимо интереса к ней самой, теле- и фото-парацци нацелились на уснувшего с ней рядом старичка, какого-то монарха с Ближнего Востока. Молодцом был только наш президент. Он вперил свой взор в облака, да так и застыл в позе св. Себастьяна, принимающего мученичество. Я подумал, вот как здорово учат наших разведчиков держаться при допросах с применением физического насилия. Именно так и надо смотреть разведчику, когда его пытаются, чтобы враги не видели его страданий.

Нет, всё же зря Макрон выдумал такую процедуру торжеств. Он не учёл психологию и вкусы приглашённых гостей. Лучше бы пригласил Мика Джаггера или Пола Маккартни, или, уж если хотели акцентировать национальное, то Мирей Матье или кого-нибудь из более молодых известных шансонье (честно признаться, я не знаю кого-либо из молодых, кто бы был на равных по популярности с Шарлем Азнавуром или Джо Дассеном, Жаком Брелем или Гару).

Разумней поступила королева Великобритании Елизавета. На пятидесятилетие своей свадьбы она устроила концерт перед Букингемским дворцом 3 июня 2002 года, куда пригласила звёзд брит-попа. Брайан Мэй со своей львиной гривой исполнил гимн “Боже, спаси Королеву” на крыше Букингемского дворца. Это было очень эффектно. Свыше 200 миллионов человек во всем мире посмотрели этот концерт по телевидению, он был записан на диски.

Продолжение. Начало в №1,5,6 за 2016 год, №6,8 за 2017 год, №2 за 2018 год и №1,5,6 за 2019 год.

Этот эпизод описан в моей любимой книге историка, профессора Гарвардского университета Тима Бленнинга “Триумф музыки. Композиторы, музыканты и их аудитории, от 1700 до наших дней”¹. Замечательно, живо написанная книга повествует о том, как менялось в европейском обществе отношение к музыке, как менялась музыкальная аудитория. В третьей главе “Места и пространства” Бленнинг даёт представление о том, какой был пройден путь от “секуляризации общества и сакрализации музыки” в XVIII–XIX веках до демократизации музыкального пространства, как менялись помещения, где исполнялась музыка в Европе, — от церкви и дворца к стадиону, когда усилители и электроинструменты дали возможность охватывать звуком огромные площади, путь от Гевандхауса, Променад-концертов и фестивалей в Байройте, на *Arena di Verona* и вплоть до Вудстока.

Бленнинг в своей схеме смены пространств музыкальных событий исходил из представлений о публичной сфере Юргена Хабермаса².

Я вспомнил Бленнинга и Хабермаса не случайно. В истории нашей культуры есть одна загадочная история. Её точно сформулировал Тихон Хренников в своём маловероятном рассказе, как он просил Хрущёва отменить Постановление 1948 года. Описывая свою якобы состоявшуюся беседу на премьере оперы “Мать” с главой партии (дело было в конце 1957 года, Хрущёв тогда ещё не стал Председателем Совета Министров), Хренников заметил: “И я Хрущёву говорю, что получается очень неприятная для партии вещь, потому что люди, которые в постановлении пригвождены как антинародные композиторы, — мировые корифеи. Это признано всем миром, а пятно остаётся на партии, которая высказалась о них в сорок восьмом году вот таким образом. И нужно обязательно что-то сделать, чтобы этого клейма на партии не оставалось. <...> Писатели до сих пор ничего не сделали, хотя было постановление о журналах “Звезда”, “Ленинград”, об Ахматовой, о Зощенко...”³.

Вероятно, Хрущёв всё же не послушался совета Хренникова и Постановление 1948 года так и не отменил, о чём пойдёт речь дальше, но тут интересно замечание композитора, что “писатели... ничего не сделали”. И действительно, 28 мая 1958 года вышло Постановление ЦК КПСС “Об исправлении ошибок...”, касающееся музыки, а отмена или хотя бы исправление ошибок в Постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года по поводу журналов “Звезда” и “Ленинград” в то время так и не последовало⁴.

М. М. Зощенко был очень обижен, что композиторов реабилитировали, а его с Ахматовой так и оставили виноватыми. Конечно, не нужно было ему на встрече с английскими студентами сетовать на свою судьбу, на несправедливость, объясняться, что он в своих рассказах имел в виду дореволюционную, а не советскую Россию. Ахматова вела себя умнее наивного Михаила Михайловича⁵. Как известно, она уклонилась от вопроса о том, как она относится к Постановлению ЦК ВКП(б) 1946 года. И если А. Ахматову восстановили в 1951 году в Союзе писателей, то Зощенко не повезло. Правда, Хренников был не совсем прав. Всё же писатели пытались что-то сделать, но друзьям бедного Зощенко — ни Вс. Иванову, ни В. Каверину — не удалось уговорить правление Союза писателей СССР восстановить справедливость. Не помогли неоднократные попытки ряда ленинградских писателей, в том числе Веры Кетлинской, Ольги Берггольц, добиться отмены Постановления ЦК ВКП(б) 1946 года.

Вопрос состоит в том, почему так получилось, и вряд ли когда-нибудь его можно будет окончательно прояснить. Документально подтвердить какую-либо версию причины отказа невозможно. Письменных документов, скажем, записи в стенограмме какого-либо протокола заседаний Президиума ЦК КПСС, скорее всего, нет. Есть протоколы, отразившие внимание партийного синклита к роману Б. Пастернака “Доктор Живаго”, к воспоминаниям И. Эренбурга “Люди, годы, жизнь”, к В. Гроссману и А. Твардовскому, а вот по поводу Постановления 1946 года никаких следов в опубликованных повестках дня заседаний Президиума ЦК КПСС не сохранилось⁶. Это вовсе не значит, что наверху не было разговоров или обмена мнениями о нём, они могли и быть, но до решений дело не дошло.

Конечно, свою роль сыграло недоверие Хрущёва к писателям. Его известные выступления и речи явно свидетельствуют о его недовольстве романом В. Дудинцева “Не хлебом единым”, альманахом “Литературная Москва”.

Трудно представить, что он стал бы в 1957–1958 годах, после венгерских событий, давать такую пощажку писателям. Он наверняка понимал, что, отметив Постановление 1946 года, западная пропаганда раздула бы очередную антисоветский костёр, а советские писатели могли бы подумать, что партия пошла навстречу либеральным умонастроениям, сильно распространённым в писательской среде после XX съезда КПСС. В советском обществе и народе нарастало недовольство, и в этих условиях литература могла стать опасной своими даже не оппозиционными настроениями, а всего лишь робкой критикой действительности⁷.

Иное дело музыка. Она не была так опасна, как литература, смыслы и образы, заключённые в звуках, были не так понятны и не так точно определены, как смыслы слов. Демократизация пространства музыки ещё не достигла соответствующей стадии, да и сама музыка, технология её передачи и распространения не давали возможности шагнуть ей на стадионы. Ещё было далеко до перехода с пластинок на компакт-диски⁸, тем более борьбы форматов mp3 с iTunes⁹. Наконец, всё ещё сохранялась традиционная «буржуазная публичная сфера» (Ю. Хабермас). На музыкальном рынке классическая музыка ещё была свободно доступна, транснациональные компании ещё, что называется, не положили её в свой карман, не приобрели всех исполнителей и композиторов, ещё были частные антрепренёры вроде хорошо известного в СССР американского импресарио и продюсера Сола Юрока. К тому же светское общество, его истеблишмент ещё предпочитали классические симфонию и концерт, оперу и балет. Королева Великобритании Елизавета II наградила крупнейшего английского композитора Бенджамена Бриттена орденом Заслуг (1965) и титулом барона Бриттена из Олдборо незадолго до смерти композитора (1976). Лишь много позднее, уже в эпоху демократизации публичной сферы, в эпоху концертов на стадионах и миллионных тиражей компакт-дисков при ней Командором ордена Британской Империи (в 1996 году) стал популярный певец, рок-музыкант Элтон Джон, возведённый ею в рыцарство-бакалавриат 24 февраля 1998 года, давший ему титул «Сэр».

В середине пятидесятих годов симфонический концерт всё ещё сохранял свои высокие позиции, классическая музыка распространялась благодаря радио, постепенно осваивалась телевидением. В ходу были долгоиграющие (LP) пластинки и только-только набирающие свою аудиторию бобинные магнитофоны. Публичная сфера музыки по своим коммуникативным свойствам, по охвату аудитории намного превосходила публичную сферу литературы. Трудно себе представить, чтобы рассказы М. М. Зощенко, «Голубая книга» или «Сентиментальные повести», нашли широкого, массового читателя за рубежом. Как в те годы, да и ныне тоже. *Слушатель победил читателя.*

Советская пропаганда умело использовала музыку, музыкантов. Ещё до войны имели огромный успех за рубежом выступления знаменитого и великолепного по своему составу Ансамбля песни и пляски РККА под руководством А. Александрова. Музыка видных советских композиторов, ноты, позднее — механические записи постоянно распространялись по миру. Даже после Постановления 1948 года ноты сочинений «формалистов» Шостаковича, Хачатуряна, Прокофьева расходилась через ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

После смерти Сталина стали постепенно налаживаться культурные связи. И с каждым годом увеличивалось количество выезжающих на гастроли исполнителей, хоровых, оркестровых и танцевальных коллективов. В своих речах, выступлениях и отчётах весьма впечатляющие цифры роста количества выезжающих за рубеж советских музыкантов любил приводить министр культуры (с 1955 по 1960) Н. А. Михайлов¹⁰. Сначала ездили скрипачи, пианисты — Д. Ойстрах, Э. Гилельс. Зарубежные исследователи уже давно дотошно описывают все детали договоров, гонораров наших прославленных музыкантов, кто и с кем договаривался об их гастролях, о репертуаре¹¹. Если внимательно присмотреться к политическим событиям тех лет, то нетрудно заметить, что гастроли наших артистов чаще всего предшествовали или совпадали с визитами в эти же страны делегаций высшего партийного и советского руководства.

В 1958 году зарубежные гастроли наших музыкантов приобрели буквальное характер *инвазии*¹² — нашествия, особенно в Европу и США. За границей побывали Госоркестр СССР, балетные труппы Большого и Кировского театров, Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством

И. Моисеева, Госхор СССР под управлением А. В. Свешникова, дирижёры, скрипачи, пианисты, народные хоровые коллективы — всех не перечислить. И это далеко не случайно. Музыка в том году оказалась органично вписанной в политический ландшафт времени. *Слушатель был важнее читателя...*

31 декабря 1957 года Н. Хрущёв, Н. Булганин и К. Ворошилов направляют новогодние приветствия президенту США Дуайту Эйзенхауэру, королеве Великобритании Елизавете II, премьер-министру Великобритании Гарольду Макмиллану и ряду глав других ведущих мировых держав, а также руководителям компартий и главам правительств соцстран. И во всех посланиях красной нитью проходит мысль о необходимости разоружения и диалога. Вот выдержка из послания Д. Эйзенхауэру: «Мы выражаем надежду, что наступающий год будет годом укрепления дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Соединённых Штатов Америки, годом, когда великие принципы мирного сосуществования, находящие всё более широкое международное признание, станут основой взаимоотношений между нашими государствами»¹³. Вариант этой же мысли находим и в послании королеве Великобритании Елизавете II: «Пользуясь этим случаем, мы хотели бы выразить надежду, что наступающий год принесёт исполнение чаяний наших народов, так же как и всех людей на земле, к обеспечению спокойной мирной жизни и плодотворного сотрудничества, избавит народы от тревоги за завтрашний день, за судьбы грядущих поколений»¹⁴.

В новогоднем поздравлении советскому народу от партии и правительства, опубликованном 1 января 1958 года в первом номере газеты «Известия», можно найти следующие строки: «Пожелаем же, чтобы 1958 год был мирным годом, чтобы люди жили без волнений и страха за свою судьбу, за судьбу своих детей, жён и матерей. Путь для достижения этой цели — воплощение в жизнь всеми государствами принципов мирного сосуществования. Со своей стороны, Советский Союз не пожалеет сил для укрепления мира и безопасности народов и надеется, что другие государства тоже сделают всё, от них зависящее, для устранения угрозы войны»¹⁵.

Третьего января 1958 года выходит очередная, третий номер газеты «Правда», на шестой странице которого помещена большая подборка разных материалов под рубрикой «За решение международных проблем путём переговоров», «Мировая общественность за встречу Д. Эйзенхауэра с Н. С. Хрущёвым». Через весь год идея разрядки напряжённости проходит красной нитью. Весь год главам ведущих государств мира из Кремля идут одно за другим письма, послания, ноты. Хрущёв весь год в своих бесчисленных интервью разным агентствам новостей и газетам говорит о необходимости проведения совещания в верхах с целью достичь разоружения, прекращения испытаний атомного оружия. Советский Союз идёт на сокращение численности вооружённых сил, на одностороннее прекращение испытаний атомной и водородной бомбы.

Но всё не так просто. Беспреданно возникают очаги напряжения на Ближнем Востоке, в Сирии, в Йемене, в Иордании, следуют один за другим кризисы (берлинский, тайваньский), революции (в Ираке, на Кубе), идёт борьба за независимость в Африке. Везде заметна «рука Москвы», всем оказывается «братская помощь», везде американцы в пику Советскому Союзу создают «охранные зоны» вроде Багдадского пакта, организации АСЕАН на Дальнем Востоке. И, тем не менее, Хрущёв упорно продолжает настаивать на встрече с Д. Эйзенхауэром, на совещании представителей четырёх держав.

В этой ситуации музыка становится составной частью стратегии политики разрядки¹⁶. В свете этой политики в начале 1958 года было достигнуто Соглашение между СССР и США в области культуры, техники и образования, опубликованное 29 января 1958 года в газете «Правда». В разделе IV п. 1 было прописано: «С целью установления контактов, обмена опытом и большего ознакомления с общественной и культурной жизнью обеих стран советская сторона организует в течение 1958 года приглашения в Союз Советских Социалистических Республик групп американских писателей (5-6 человек), композиторов (5-6 человек), художников и скульпторов (3-4 человека), а американская сторона на основе взаимности организует приглашение в 1958 году в Соединённые Штаты аналогичных советских групп».

Соглашение не замедлило привести к первым результатам. 23 мая 1958 года в Москву приезжает, а в июне даёт концерт в Москве Леопольд Стоковский,

в конце мая москвичи могли познакомиться с искусством Филадельфийского оркестра под руководством Ю. Орманди. Летом того же года К. Кондрашин летит в США по приглашению Вана Клиберна, о чём пойдёт ещё речь. В следующем, 1959 году из Соединённых Штатов приезжает группа американских композиторов, ответный визит наносит делегация советских композиторов.

Мировым событием стала Всемирная выставка в Брюсселе. Советский Союз был весьма достойно представлен на этой первой после войны выставке. И сам павильон, лёгкий, воздушный, при своём грандиозном размере (25 тысяч кв. м) без фундамента покоившийся только на мачтах-опорах, внушительные 18 отделов (где были представлены советские наука и образование, промышленность, автопром, культура, соцбыт) произвели сильное впечатление на более чем 30 миллионов посетителей. Главной изюминкой была, конечно, копия первого искусственного спутника Земли. К тому же в космосе в это время летали второй, а затем и третий искусственный спутник. У американцев с космической программой в том году не ладилось. Их главная надежда — ракета “Атлас” — не взлетела, в павильоне США для неё оставили отверстие в крыше, но так и не поместили её на выставке.

Пропагандистский эффект от выставки был необыкновенно велик, не зря на неё были потрачены немалые силы и деньги. Помимо копии спутника, обратили на себя внимание и модели самолётов Ту-114 и Ил-18, вертолётов МИ-14 и КА-18, атомохода “Ленин”. На высоте оказался Горьковский автомобильный завод. ГАЗ-21 был признан лучшим легковым автомобилем Европы, получил Гран-при. Было получено внушительное число высших призов, медалей. Выставку оформляли лучшие художники и скульпторы Советского Союза. Она вызвала целую цепочку культурных акций. В том числе и музыкальных. Выступали оркестровые, хоровые коллективы, солисты, музыканты-исполнители, танцоры. Всего в Брюссель приехало 560 человек артистов из 15 республик. Они выступали на самой выставке, в залах и на площадях Брюсселя, в других городах Бельгии. Принимали их везде, судя по прессе, восторженно. Событий было много, о некоторых из них пойдёт речь дальше.

И всё же главным героем, главным актором советского музыкального искусства в 1958 году стал не исполнитель, а композитор, Дмитрий Дмитриевич Шостакович. И это выдвижение также оказалось органично вписанным в стратегию культурной политики СССР в том году.

Сейчас трудно сказать, кто конкретно рекомендовал сделать ставку на Шостаковича, лично ли Хрущёв или кто-то другой из партийного руководства, в чьём подчинении находилась музыкальная жизнь, кто курировал непосредственно композиторов. Вероятно, подсказала сама жизнь, государственные интересы. Если внимательно проследить за событиями в музыкальной жизни СССР в 1958 году, то станет ясно, что Шостакович в том году становится не просто общепризнанным лидером советской музыки, но и творцом, который был необходим государству. И государство использовало его талант, его авторитет в своих пропагандистских целях, в представительской функции, сделало его активным участником своей культурной политики. Собственно, он таковым был и прежде, но после смерти Сталина был момент, когда его реноме было несколько поколеблено. Достаточно вспомнить, как годом ранее, на Втором съезде советских композиторов Хренников открыто критиковал Шостаковича за его Десятую симфонию, напоминая ему о его формалистических грехах, апеллируя к Постановлению 1948 года.

И вот в течение года всё преобразилось. Имя Шостаковича не сходило с газетных полос, журнальных страниц, не исчезает из радиопередач, сообщается о каждом событии, связанном с ним, освещается буквально каждый его шаг.

Сообщения — значительные и не столь уж значительные — начинаются с первых номеров центральных газет за 1958 год. В Москве в начале января проходит конкурс на детскую песню. 5 января в газете “Правда” появляется краткая информация о конкурсе, о том, что жюри возглавляет Д. Шостакович.

Просматривается некая “симфония”, согласованность между информацией политического характера и сведениями о композиторе.

7 января “Правда” публикует сообщение ТАСС “О новом сокращении вооружённых сил СССР”. На следующий день в газете “Известия” на первой странице помещена по этому поводу передовица “Новое проявление доброй воли”. На третьей странице размещено небольшое информационное сообщение

о создании в СССР Общества советско-германской дружбы и культурных связей (в 1958 году эти общества будут расти, как грибы, они сыграют немаловажную роль во внешней и культурной политике СССР). Помимо связей с ГДР, новое общество “будет стремиться всячески способствовать расширению культурного обмена и взаимной информации населения СССР и ФРГ о новейших достижениях науки и искусства этих стран, что значительно облегчит установление взаимопонимания между народами Советского Союза и населением ФРГ”¹⁷. Председателем общества был избран писатель К. Федин. Среди заместителей – Т. Хренников. А ниже под этим кратким сообщением помещена большая статья Д. Шостаковича “Ближе к народу!” К этой статье мы ещё вернёмся.

В тот же день 8 января газета “Правда” на шестой странице под рубрикой “Дневник искусств” рапортует: “В крупнейших залах Москвы с большим успехом прошли в этом концертном сезоне творческие отчёты А. Хачатуряна, В. Соловьёва-Седого, Д. Кабалевского, В. Шебалина, Д. Шостаковича, Г. Свиридова”. И далее: “В концертных залах, в заводских и студенческих клубах выступили с исполнением своих сочинений Д. Шостакович, Т. Хренников, А. Хачатурян, Б. Кабалевский, М. Коваль, А. Новиков, А. Бабаджанян, О. Тактакишвили, С. Туликов, Н. Раков, З. Левина”.

10 января в центральных газетах публикуются тексты Посланий Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина президенту Соединённых Штатов Америки Дуайту Д. Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану. Газеты “Правда” и “Известия” помещают комментарий к этим посланиям под названием “Предложения Советского правительства по вопросам ослабления международной напряжённости”. А 15 января в газете “Известия” публикуется список кандидатур на соискание Ленинской премии 1957 года. В списке значится и Д. Д. Шостакович. Присуждение Ленинской премии, кандидаты на премию, работа секций, пленарные заседания Комитета – это особая тема, и мы посвятим ей позже несколько страниц. Это один из узловых моментов в истории советской музыкальной культуры 1958 года. Здесь только сразу отметим факт – премию получил Д. Д. Шостакович. От этого события потянутся нити ко многим другим событиям культурной (и не только) жизни того года.

Другой, также весьма значимый музыкальный момент 1958 года – проведение Первого международного конкурса пианистов и скрипачей им. П. И. Чайковского. И это весьма существенное, незабываемое событие тоже окажется связано с Д. Д. Шостаковичем.

Старшие поколения наверняка помнят первый международный конкурс пианистов и скрипачей им. П. И. Чайковского. Это было событие отнюдь не менее значимое и не менее популярное, нежели зимняя олимпиада–2014 в Сочи или чемпионат мира по футболу в 2018 году. За конкурсом следила без преувеличения вся страна. Газеты, радио практически ежедневно передавали сводку новостей из Московской консерватории, знакомили советских любителей музыки с именами конкурсантов. В Большой зал консерватории невозможно было попасть не только на прослушивания очережных туров, но даже на репетиции. На открытии и закрытии конкурса присутствовал почти весь Президиум ЦК КПСС во главе с Н. С. Хрущёвым, министры, депутаты Верховного Совета СССР, многочисленные представители дипкорпуса. Почётным гостем конкурса была королева Бельгии Елизавета. Обаятельный американский пианист Ван Клиберн стал не то, что звездой, а просто кумиром советских любителей музыки. Он понравился и жюри, и многочисленной публике, его хвалили критики. На церемонии награждения победителей конкурса Никита Хрущёв лично поздравил Вана Клиберна; сохранился снимок, на котором изображён довольный, улыбающийся глава компартии и государства¹⁸, жмущий руку смущённому американцу¹⁹.

Д. Д. Шостакович принимал деятельное участие в работе конкурса в качестве главы оргкомитета.

Предыстория конкурса стала известна сравнительно недавно. Историка Л. Максименко удалось выяснить, что идея конкурса восходит к 1951 году. Как считает учёный, “есть основания полагать, что её автором был лично Сталин”²⁰. Зная неравнодушное отношение вождя к Шостаковичу, это вполне возможно предположить. Во всяком случае, мысль о проведении конкурса в рамках праздника музыки, равно как и кандидатура Д. Шостаковича в качестве председателя оргкомитета, была одобрена генералиссимусом.

Эту идею не удалось воплотить при жизни Сталина. О ней вспомнили уже при Хрущёве после XX съезда. Президиум ЦК КПСС принимает 30 июля 1956 года постановление «О проведении в г. Москве Международного конкурса пианистов и скрипачей им. П. И. Чайковского» и утверждает дату его проведения – в марте-апреле 1958 года. Был рассмотрен вопрос о персональном составе оргкомитета и утверждена кандидатура Д. Шостаковича в качестве председателя оргкомитета.

В печати все время сообщалось о работе оргкомитета, о разного рода событиях в связи с конкурсом, о работе жюри, о предварительных прослушиваниях, о каждом туре самого конкурса²¹.

Перед конкурсом и во время его проведения события культурной жизни в Москве тесно переплелись с событиями в стране и далеко за её пределами в необыкновенно пёстрый клубок. Тем не менее, все они или, по крайней мере, самые важные оказались в стройном согласии и логически связанными между собой. И Шостакович оказался в центре этих событий.

Об этом ясно говорит хроника тех дней.

В конце января Шостакович вместе с квартетом им. Бетховена находится в Болгарии. Музыканты исполнили в Софии квартеты Шуберта, Чайковского и Шостаковича²². Помимо квартета, в Софии был исполнен Второй фортепианный концерт Шостаковича. Солировал сам автор²³. В это же время на сцене Софийского оперного театра шла опера С. С. Прокофьева «Война и мир». 18 января в газете «Советская культура» помещается рецензия на этот спектакль болгарского композитора Г. Димитрова. Отношения с Болгарией, как и с другими восточноевропейскими странами социалистического лагеря, были очень важны для СССР.

Культурным связям с социалистическими странами придавалось большое значение. Особенно после венгерских и польских событий лета и осени 1956 года. 20 января 1958 года в газете «Правда» публикуется пространная статья Г. Можаяева «Культурное сотрудничество социалистических стран». В статье декларируется «идейная общность национальных культур братских народов стран социализма на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма», которая «обеспечивает яркий расцвет духовной жизни социалистических наций, способствует быстрому росту общего фонда социалистической культуры»²⁴.

Конечно, культура была лишь как «гарнир», как аккомпанемент к стратегическому партнёрству со странами Варшавского договора. В начале мая 1958 года в Софии состоялись переговоры между партийно-правительственными делегациями Польши и Болгарии, которые солидаризировались с предложением СССР о созыве конференции на высоком уровне для обсуждения узловых вопросов международного положения. В конце мая 1958 года Болгария приняла участие в Совещании коммунистических партий стран-членов СЭВ, состоявшемся в Москве. Там же 24 мая 1958 года болгарская делегация принимала участие в совещании Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора. Со 2 по 7 июня в Софии проходил VII съезд БКП. На съезд приехала внушительная партийная делегация во главе с Н. Хрущёвым.

29 января «Известия», а на следующий день – «Правда» печатают текст Соглашения между США и СССР в области культуры, техники и образования. 30 января «Советская культура» тоже печатает текст этого Соглашения на четвёртой странице, а на первой помещает ответ товарища Н. А. Булганина на вопрос корреспондента газеты «Известия» по поводу этого Соглашения. В этом же номере газета даёт подборку «Американская печать о выступлении советского пианиста» – о гастрольях Э. Гилельса в США. Одновременно с этим в том же номере в рубрике «Концертный дневник» помещена рецензия об исполнении ГСО Союза ССР под управлением К. Иванова 11-й симфонии Шостаковича²⁵. Здесь же дана информация о гастрольях французской скрипачки Мишель Оклер в Москве и Ленинграде. С оркестром Московской государственной филармонии лауреат конкурса Жака Тибо и Маргариты Лонг Оклер играла скрипичный концерт Чайковского. Дирижировал Кирилл Кондрашин.

Каждый номер газеты, как правило, скрыто несёт в себе некую концепцию дня и проекцию на будущее. Данная проекция стала понятной в дальнейшем.

Насыщенным информацией оказался номер 37 газеты «Правда» за 6 февраля. На первых двух страницах публикуется список лиц, выдвинутых на выборы в депутаты Верховного Совета СССР. Хрущёв планировал низложение

Н. А. Булганина с поста Председателя Совета Министров провести на сессии Верховного Совета СССР, но уже в новом составе. Здесь же на первой странице сообщалось о движении второго искусственного спутника Земли. Эта была постоянная информация, переходящая из номера в номер.

На третьей странице публикуется статья секретаря ЦК БКП Станко Тодорова, министра сельского хозяйства²⁶. Болгарская линия получает продолжение на третьей странице этого номера “Правды”. Под рубрикой “Народы приветствуют мирное послание Советского Союза. Зарубежные отклики на Послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина президенту США Д. Эйзенхауэру” помещена короткая заметка “Реальный подход к современной обстановке”. И здесь голос болгарских коммунистов созвучен политическому курсу КПСС: “СОФИЯ, 5 февраля. (Соб. корр. “Правды”) – “Нависшие над миром облака должны быть рассеяны”. “Конкретные шаги”, “Самый короткий путь к миру” – под такими заголовками центральные газеты публикуют редакционные статьи и комментарии по поводу Послания Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина президенту США Д. Эйзенхауэру. Болгария не уходит на периферию весь 1958 год.

Здесь же помещено “Заявление Эйзенхауэра на пресс-конференции”, из которого следует, что президент США ещё не готов вступить в диалог с СССР (а без согласования с членами НАТО США не могут в одностороннем порядке убрать из Европы ядерное оружие) и что он обсуждает с Даллесом, каким образом можно сделать совещание плодотворным и какие вопросы обсуждать на совещании. Из интервью генерала было ясно, что его беспокоит больше всего контроль над межконтинентальными ракетами и германский вопрос. Этот вопрос угрожающе висел облаком ядовитого дыма в политической атмосфере 1958 года. В конце года он обрёл очертания “берлинского кризиса” и получил разрешение значительно позже, когда была построена Берлинская стена. Правительство СССР вело постоянную переписку с канцлером Аденауэром, контакт с ФРГ был очень важен. И опять-таки культура, музыка были, говоря бюрократическим языком, задействованы, не случайно в том году было создано Советско-германское общество дружбы и культурных связей.

На четвёртой странице газета дала отчёт о пресс-конференции советских и иностранных журналистов, на которой выступил генеральный комиссар советской секции на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе Д. А. Рыжков. Он упомянул Послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина премьер-министру Бельгии А. Ван Аккеру, в котором говорилось, что выставка “будет способствовать расширению контактов между народами и ослаблению международной напряжённости”.

Комиссар подробно рассказал о том, что будет показано в советском павильоне, отметив, в первую очередь, модели первых искусственных спутников Земли. Из его слов было видно, что 18 разделов павильона СССР дадут возможность широко познакомиться как с достижениями в науке, промышленности, так и с жизнью советских людей. Не забыл Рыжков сказать о культурной программе. Советский Союз будет участвовать в международных павильонах – Дворце науки и Дворце искусства. Советское сценическое искусство будет широко показано в Брюсселе в период выставки и особенно в “национальные дни” СССР – 11, 12 и 13 августа 1958 года. Балетная труппа Большого театра СССР, Ансамбль народного танца СССР под управлением И. Моисеева, Государственный цирк, Русский академический хор под управлением А. Свешникова, Государственный украинский народный хор, а также выдающиеся солисты и исполнители продемонстрируют своё искусство посетителям выставки.

Ниже, под информацией о пресс-конференции Д. А. Рыжкова помещена короткая заметка “К Международному конкурсу пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского”. В заметке сообщается, что “5 февраля коллегия Минкультуры СССР обсудила вопросы подготовки к конкурсу”. И далее сообщается о составе участников. “В конкурсе примут участие 21 скрипач из 13 стран и 42 пианиста из 18 стран. В числе зарубежных исполнителей – музыканты Австралии, Албании, Англии, Аргентины, Болгарии, Венгрии, ГДР, Израиля, Испании, Канады, Китая, Кореи, Мексики, Польши, Португалии, Румынии, США, Франции, ФРГ, Чехословакии, Эквадора, Японии”.

И в самом низу четвёртой страницы помещено совсем короткое сообщение под заголовком “Неудачная попытка в США запустить второй искусственный спутник Земли”.

Обычный читатель газеты мог и не догадываться о скрытом смысле концепции этого номера газеты. Его понимали те ЦКовские “мойры”, которые плели судьбоносные нити того года, кто планировал акции, кто писал партитуру будущих событий. Пожалуй, только последнее сообщение о неудаче американцев содержало нечто непредвиденное.

Д. Д. Шостакович с блеском справился с ролью своеобразного “мажор-дома” конкурса. Он постоянно давал интервью, приветствовал участников на открытии, встречал королеву Бельгии Елизавету, был на приёмах у К. Е. Ворошилова, устроенных по случаю приезда и отъезда королевы из Москвы. Королеву принимал Хрущёв, придавая её визиту большое значение. К дням СССР на Всемирной выставке в Брюссель прилетел Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов. Его встречал король Бельгии Бодуэн I. Ворошилов побывал на выставке и выступил с речью в советском павильоне. Его выступление транслировалось по телевидению, местные СМИ обстоятельно отреагировали на эту речь²⁷.

Музыка Шостаковича прозвучала в Брюсселе. Фанфары популярной “Праздничной увертюры” возвестили начало гала-концерта в первый из Национальных дней СССР на площади перед советским павильоном при стечении 20 тысяч зрителей. Специальный корреспондент газеты “Советская культура” начал свой отчёт панегириком Шостаковичу: “Праздничная увертюра” Дмитрия Шостаковича как бы специально создана для звучания на массовых народных празднествах, торжественных шествиях, объединяющих тысячи людей. Выдающийся советский композитор успешно продолжил здесь традиции Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Глазунова и других классиков русской музыки, созданные ими в этом жанре. Музыка “Праздничной увертюры” сверкает, искрится, блещет, заражает весельем, задором, эмоциональным подъёмом. И когда Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Константина Иванова великолепно, с большим темпераментом сыграл сочинение Шостаковича, это сразу придало праздничный, приподнято-торжественный характер всей первой программе показа советского искусства на Всемирной выставке в Брюсселе, с большим успехом исполненной вчера в первый раз перед многочисленными зрителями”²⁸.

13 августа Госоркестр СССР под управлением К. Иванова во Дворце изящных искусств дал авторский концерт Д. Д. Шостаковича. Были исполнены его Второй концерт для фортепиано с оркестром (солист – Дмитрий Паперно) и 11-я симфония. Королева Бельгии и К. Е. Ворошилов присутствовали на концерте, который, как сообщали газеты, “прошёл с огромным успехом”. Помимо этого концерта, Госоркестр под руководством К. Иванова дал ещё один во Дворце изящных искусств с программой из произведений П. И. Чайковского. Были исполнены 5-я симфония, Итальянское каприччио и Первый фортепианный концерт. На исполнение концерта был специально приглашен Ван Клиберн. Так конкурс имени П. И. Чайковского получил своё продолжение в Брюсселе, обретя политический подтекст.

8 февраля Н. С. Хрущёв беседовал с западногерманским издателем Акселем Шпрингером и главным редактором газеты *Die Welt* Гансом Церером, и в который раз затронул вопрос о разделённой Германии²⁹.

В тот же день Хрущёв устроил приём в Большом Кремлёвском Дворце. Как обычно, он произнёс длинный спич, говорил об успехах советского искусства, упоминал и композиторов: “В творчестве наших композиторов, в музыкальном театре есть много ценного и интересного. Здесь чувствуется многообразие талантов, широта художественных исканий. Очень радует, что музыка развивается у нас на здоровой национальной основе, что наши композиторы идут вперёд в своём творчестве, создают близкие и понятные народу произведения”³⁰. Советской музыке посвятил своё выступление П. Н. Поспелов и затем представил слово нашему герою. Привожу его слово в изложении, опубликованном в газете “Правда”. “Выдающийся советский композитор Д. Д. Шостакович говорил, что в истории музыкального искусства не было ещё таких замечательных условий для расцвета таланта, мастерства и искусства композиторов, какие существуют сейчас. Советские композиторы за последние годы создали много отличных, превосходных произведений. Особенно “урожайным” был юбилейный 1957 год. К нашему великому юбилею, к нашему радостному празднику советские композиторы создали ряд превосходных произведений. “Я не буду говорить здесь о тех замечательных

условиях, которые создали нам Коммунистическая партия и Советское правительство, о всех тех материальных заботах, которые партия и правительство оказывают советским композиторам. Я хочу сказать о повседневном отеческом, внимательном, чутком руководстве нашим музыкальным искусством”.

Д. Д. Шостакович провозгласил здравицу в честь Коммунистической партии Советского Союза и её ленинского Центрального Комитета, в честь родного Советского правительства, великого советского народа. Знаменательно, что Шостакович произнёс свой тост в преддверии своеобразного юбилея — десятилетия выхода в свет Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года “Об опере “Великая дружба” В. Мурадели”³¹.

Обычно с таким ритуальным тостом на приёмах у Хрущёва выступал Т. Н. Хренников. Но в 1958 году эта традиция была нарушена. И далеко не случайно. Как правило, слово Хренникову на такого рода приёмах предоставлял Д. Т. Шепилов, главный меломан среди членов и кандидатов Президиума ЦК КПСС, покровитель советских композиторов и живописцев. Но, как заметил в своей статье “Октябрь и искусство. Заметки художника” Евгений Вучетич, “антипартийная деятельность Шепилова нанесла немалый вред искусству и литературе”³².

В этом же номере газеты “Правда” помещена маленькая заметка Г. Свиридова “Виртуозная игра Д. Ойстраха”. В 1958 году газеты практически не давали статей, посвящённых номинантам конкурса на Ленинскую премию. Рецензия Г. Свиридова была одним из редких материалов, проникших в прессу. Не знаю наверняка, но догадываюсь, что Свиридов это сделал по просьбе Д. Д. Шостаковича, горячо поддерживавшего Д. Ойстраха в Комитете по Ленинским премиям. Дмитрий Дмитриевич вероятно и “устроил” заметку Свиридова в газете ЦК КПСС. Ойстрах много сделал для пропаганды музыки Шостаковича. С Первым скрипичным концертом он гастролировал во многих странах мира. Но программа рецензируемого Свиридовым концерта состояла из сочинений иностранных композиторов XVIII–XX веков. Дж. Тартини, Ц. Франка, Р. Шумана, К. Шимановского и П. Владигерова. Впрочем, был и ещё один повод написания этой рецензии, о чём ниже.

10 февраля под председательством Н. С. Тихонова состоялось заседание пленума Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства. Было закончено предварительное рассмотрение кандидатур, выдвинутых на соискание Ленинских премий 1958 года. Отобрали 34 кандидатуры. В субботу 15 февраля в газете “Известия” был опубликован список кандидатов. Этот список в сравнении со списком, опубликованным ранее, в январе, значительно “похудел”. В области музыкального искусства вместо 13 осталось 8 кандидатур, отсекали практически всех исполнителей, из 9 кандидатур музыкальных спектаклей, проходивших по секции театрального искусства, осталось всего четыре.

Подготовка и проведение конкурса им. П. И. Чайковского и работа Комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства шли параллельно. К истории присуждения Ленинской премии мы ещё вернёмся, сейчас проследим за конкурсом имени П. И. Чайковского и обстановкой, в которой он проходил.

Никита Сергеевич Хрущёв никак не мог успокоиться после устроенного им приёма в Кремле. Газеты печатали славословия в адрес КПСС, цитировали первого секретаря. Выражали своё согласие с линией партии и писатели на Четвёртом пленуме Правления Союза писателей СССР, который проходил в Москве 11 и 12 февраля, и актёры В. Пашенная, П. Кадочников и др.³³.

Особенно старались выразить лояльность писатели. В своём докладе на писательском пленуме Н. Тихонов не забыл отметить: “В последний период некоторые литераторы попали в туман идейных шатаний, проявили склонность к ревизионизму перед лицом атак со стороны зарубежных врагов социалистической литературы, поставивших под сомнение целую четверть века её истории и ополчившихся против социалистического реализма”³⁴.

Пройдёт ещё немного времени, и вопрос о присуждении Б. Пастернаку Нобелевской премии за роман “Доктор Живаго” будет обсуждаться на Идеологической комиссии ЦК КПСС, о чём, конечно, было известно Хрущёву³⁵. Какая уж тут отмена Постановления Бюро ЦК КПСС от 14 августа 1946 года “О журналах “Звезда” и “Ленинград”! В верности социалистическому реализму писатели будут клясться весь год — и на пленумах, и на Третьем съезде

писателей СССР. Не говоря уже о разгоревшемся в конце года скандале с присуждением Нобелевской премии Б. Пастернаку. Да, явно в 1958 году музыка для советского государства была важнее литературы.

Газета «Известия» от 13 февраля поместила официальный материал о контактах советского посла в Великобритании А. Я. Малика с председателем комитета Британского совета по установлению культурных связей с СССР К. Мейхью. Ещё 20 декабря 1957 года между ними состоялся обмен мнениями по вопросу об организации некоторых мероприятий в области культурных связей между Советским Союзом и Великобританией. 11 февраля 1958 года Малик сделал Мейхью заявление, что СССР готов обсуждать этот вопрос, и, между прочим, сказал, что ещё в октябре прошлого, 1957 года был согласован план культурного обмена с Францией, а также упомянул существование договора между СССР и США об обмене в области культуры и техники. Мейхью обещал А. Я. Малику, что он рассмотрит его заявление. Увы, так в том году и не удалось договориться с Британским советом. Общая ситуация в отношениях между двумя странами складывалась неблагоприятно. Это, между прочим, отразилось и на культурном обмене. Возможно, не налажившиеся связи с Британским советом омрачили пребывание Д. Д. Шостаковича в Лондоне во время его поездки в Англию на вручение ему почётного звания доктора *honoris causa* в конце июня 1958 года. Не помогло и создание общества «СССР – Великобритания» во главе с поэтом А. Сурковым в качестве председателя.

Между тем, перед выборами в Верховный Совет СССР газеты усиленно воскуривали фимиам Хрущёву. 15 февраля газета «Советская культура» напечатала подборку выступлений музыкантов под общим заголовком «Советская интеллигенция и впредь будет с честью выполнять свой долг перед народом». Впервые в том году в центральной газете отметился глава Союза композиторов СССР. Вынужденный уступить Шостаковичу право произнести здравицу в честь КПСС на встрече в Кремле, теперь он мог лишь подавать «голос из хора»: «Советские композиторы и музыканты, исполнители счастливы, что их творческая деятельность так высоко оценена Центральным Комитетом нашей партии. Те сердечные, тёплые слова, которые прозвучали в выступлениях товарищей Н. С. Хрущёва и П. Н. Поспелова на приёме в честь народной интеллигенции, зажигают наши сердца большим творческим горением, рождают непреодолимое желание добиваться новых и новых успехов»³⁶. Что называется, во чужом пиру похмелье...

Вероятно, скрытая обида побудила Тихона Николаевича не упомянуть выступление своего коллеги на том «пиру», но наш главный герой не заставил себя ждать. В этом же номере газеты «Советская культура» помещена рецензия на авторский концерт Шостаковича, исполненный Госоркестром СССР под управлением А. Гаука в Большом зале Московской консерватории. В программе были «Праздничная увертюра», 2-й фортепианный концерт (солировал автор) и 11-я симфония. Именно с этой программой Госоркестр отправился в августе в Брюссель на Всемирную выставку. К тому же, в это время уже работал Комитет по Ленинским премиям, на секциях шёл отбор сочинений.

Критик Е. Постникова, стремясь представить Шостаковича как автора музыки, открытой для самой широкой демократической аудитории, отмечала: «Д. Шостакович не случайно поместил рядом в программе «Праздничную увертюру», Второй фортепианный концерт и Одиннадцатую симфонию. Эти разные по характеру и масштабу произведения были одинаково горячо приняты слушателями. Разве это не лучший ответ тем односторонним «почитателям» Д. Шостаковича, которые судят о композиторе предвзято, признавая в нём лишь художника монументальных философских концепций и не замечая иных прекрасных черт его выдающегося таланта?!»³⁷. Односторонние «почитатели» наверняка были удивлены в том году – Шостакович «одарил» их опереттой.

В следующем номере той же газеты «Советская культура», вышедшем во вторник 18 февраля, на первой странице помещена передовица «Больше смелости в исканиях». Это фраза из выступления Хрущёва в Кремле на встрече с интеллигенцией. В передовице она приводится полностью. «В своём выступлении на приёме в Большом Кремлёвском Дворце тов. Н. С. Хрущёв сказал: «Чего хочется пожелать нашим писателям, деятелям театра, кино, музыки, изобразительного искусства? Больше смелости в исканиях, больше внимания

к жизни, к людям! Настойчивее обращайтесь к современности. Иногда у нас слишком увлекаются прошлым, что особенно сказывается на репертуаре некоторых театров. Художник, пытающийся уйти от современности, от её больших тем, неизбежно отрывается от жизни, уходит от большого искусства”. И хотя слова первого секретаря КПСС обращены ко всем деятелям искусства, сама передовица была посвящена театральному миру. “Деятели театра из этого справедливого и глубокого замечания следует сделать серьёзные практические выводы”.

Вслед за передовицей на той же первой странице газеты помещено Обращение IV пленума Правления Союза писателей СССР к Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза. Читать это обращение откровенно горько. Трудно найти иное слово, нежели лакейство. Рефреном звучат слова “партия помогла”, панегирик партии соединяется с поклонами в пояс в холопской благодарности: “Обозревая пройденный литературой путь, мы хотим выразить благодарность партии и её Центральному Комитету за ту поддержку, которую она неизменно оказывала писателям в борьбе со всеми, кто пытался посеять среди нас идейный разлад. Она помогла нам в борьбе с чуждыми, антисоциалистическими, ревизионистскими влияниями, проникающими к нам из империалистического лагеря, в борьбе за чистоту советской, ленинской идеологии. Целая серия бесед с писателями и деятелями искусства, проведённых в Центральном Комитете партии, ряд выступлений Первого Секретаря ЦК товарища Н. С. Хрущёва по насущным вопросам развития литературы и искусства способствовали консолидации литераторов на принципиальной идейной основе”.

Как ни крути, но музыкантам было в это время несравненно легче. Конечно, ярмо партийной опеки лежало и на них, и им приходилось славить КПСС, и всё же, когда сравниваешь литературную и музыкальную жизнь в 1958 году, заметна существенная разница в положении писателей и музыкантов. *Слушатель явно побеждал в том году читателя. . .*

События в культурной и политической жизни страны к концу февраля и в начале марта развивались всё быстрее и быстрее, причём с синхронной точностью.

19 февраля открылась Всесоюзная конференция советских Обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. В 1958 году этих обществ заметно прибавилось, они возникали по мере усиления или налаживания новых контактов с разными государствами. В 1958 году на эти общества легла большая нагрузка. В том числе и на общество советско-австрийской дружбы, которое возглавлял Д. Д. Шостакович. Летом СССР посетил президент Австрии Юлиус Рааб, в Москве шли переговоры на высшем уровне. Осенью в Вену прибыл Шостакович в качестве главы общества. Этот визит не сопровождался концертами и носил дипломатический характер³⁸. КПСС удостоил конференцию обществ дружбы приветствием, что говорило о её уровне. Газета “Советская культура” 20 февраля опубликовала это приветствие и обращение конференции к КПСС.

22 февраля “Правда” проинформировала о решении оргкомитета конкурса имени П. И. Чайковского по составу жюри конкурса. Жюри по конкурсу пианистов возглавил Эмиль Гилельс, у скрипачей – Давид Ойстрах. Оба – старые знакомые королевы Бельгии Елизаветы. Она вручала им премии лауреатов конкурса имени Изаи, проходившие до войны под её патронатом (в 1938 году – Эм. Гилельсу и в 1937 году – Д. Ойстраху). Так что Свиридов не зря писал рецензию на концерт Давида Ойстраха, которого композитор – весьма взыскательный к музыкантам – по-настоящему ценил.

25 февраля в газете “Советская культура” опубликовано Обращение Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов и Обращение ВЛКСМ по поводу предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Тема выборов станет ведущей внутривнутриполитической темой СМИ – Хрущёв придавал большое значение этим выборам, он готовился взять в свои руки полную власть в стране, быть уже не только главой КПСС, но и главой правительства. Все дни в конце февраля и в начале марта в преддверии выборов газеты постоянно публиковали воззвания, лозунги, передовицы с подробными разъяснениями внутренней политики партии, с описанием достижений народного хозяйства, особенно в области сельского хозяйства, а также отчёты кандидатов перед избирателями. Среди кандидатов были и композиторы. В газете

“Советская культура” 27 февраля в рубрике “Наши кандидаты” публикуется заметка о В. П. Соловьёве–Седом.

В дни пленума развернулась мощная пропагандистская кампания по сельскому хозяйству. Хрущёв готовил одну из своих самых решительных реформ в этой области – он намеревался передать колхозам и совхозам всю технику из машинно-тракторных станций. Эта затея, как показало время, была одной из крайне неудачных. Впрочем, это обнаружилось позднее. А Хрущёв придавал этой акции большое значение.

Ей был посвящён февральский пленум ЦК КПСС. Сам Первый секретарь выступил с большим докладом “О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций”. По этому докладу 26 февраля было принято соответствующее Постановление ЦК КПСС. В этот день газета “Правда” информировала о награждении большого отряда сельских тружеников Казахстана. 27 февраля та же газета “Правда” половину номера посвятила сюжету присвоения звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Украины.

В этом же номере газеты был опубликован доклад Н. В. Подгорного “К новому подъёму сельского хозяйства Украины” и “духоподъёмная” статья о победах в развитии экономики в странах социализма.

В эти дни начала свою работу Всесоюзная конференция работников кино. Она стартовала 27 февраля просмотрами фильмов. Надо сказать, что советский кинематограф второй половины 1950-х годов обогатился рядом выдающихся по любым меркам произведений. Пожалуй, кинематограф в 1958 году был на особой высоте, и в этой области искусства достижения были не менее значимы, нежели в музыке. Достаточно сказать, что кинофильм “Летят журавли” в том году получил высшую премию престижного фестиваля в Каннах. Жорж Садуль делился впечатлениями от просмотра этого фильма и свидетельствовал о том, что Жорж Орик, Жан Кокто и Пабло Пикассо не скрывали слёз во время его просмотра³⁹.

На конференции выступали с докладами ведущие кинорежиссёры, актёры, киноведы. С. Герасимов выступил с докладом “Проблемы актёрского мастерства в советском киноискусстве”⁴⁰, Е. Габрилович посвятил свой доклад состоянию и проблемам советской кинодраматургии⁴¹, М. Ромм говорил о проблемах режиссёрского мастерства. Ведущим был И. Пырьев.

Отсутствовала там только одна тема – киномузыка. Правда, перед началом работы конференции в газете “Советская культура” была опубликована подборка статей под рубрикой “К Всесоюзной творческой конференции работников кино. Песня в фильме”. Выступили – вполне нейтрально – композитор А. Новиков, кинорежиссёр Г. Александров, поэт А. Фатьянов. Только поэты Е. Долматовский и Л. Ошанин позволили себе высказать своё мнение о ситуации с песней. Долматовский осторожно заметил: “С грустью мы признаём, что искусство песни в картине, искусство, которым славились наше кино в прошлые годы, за последнее время увяло”. И лишь Л. Ошанин выступил с определённой позицией и указал конкретно, в какой ситуации находится жанр песни.

Этот жанр всегда был предметом особого внимания как со стороны общества, так и со стороны государства. Но в середине 1950-х годов, особенно после Московского фестиваля 1957 года в песенном жанре стали происходить существенные перемены, это была настоящая интонационная революция. Профессиональные композиторы ощутили это первыми и начали серьёзный разговор на эту тему. В начале января Д. Д. Шостакович выступил с большой статьей, где поднял эту проблему отдельно, что делал очень редко. В сентябре в газете “Правда” о том же написал Г. Свиридов.

Оценка Л. Ошаниным состояния советской песни в 1958 году может показаться излишне суровой, ригористичной. И, хотя в этой оценке сказались и характерные для него в тот момент положение официально признанного советского поэта, тем не менее, в его словах была известная доля правды.

Вот что написал автор знаменитой песни “Дороги” в своей статье: “Советской песне приходится в наши дни выдерживать очень трудную борьбу с проникающей к нам западной песней, в частности, с особенно модной сейчас южноамериканской песней. Мы можем конкурировать с этой песней, создавая свои в том же духе, можем решительно противопоставить ей нашу, советскую

песню, имеющую большие традиции. В первом случае это неизбежно будет подлаживанием под чужой вкус. Сохранить и развивать традиции советской песни – вот наша задача. Но разговоры о высоком качестве на практике часто уживаются с тем, что торжествуют произведения невысокого вкуса. В этой связи мне хочется вспомнить некоторые песни А. Лепина. Это, несомненно, талантливый композитор, у него бывают удачи (например, песня из <фильма> “Солдат Иван Бровкин” – “Если б гармошка умела...”). Но если он окончательно пойдёт по пути песен из “Карнавальная ночь”, это не приведёт его на широкую дорогу подлинного творчества. А между тем, на “Мосфильме” к песням такого рода относятся, как к музыке высшего класса. Дурным вкусом отличаются песни в новой комедии “К Чёрному морю”. М. Матусовский, автор текстов этих песен, человек талантливый, но за последнее время он стал писать хуже, а пишет всё больше и больше. То же происходит и с В. Коростылёвым. Он удачно начал работать в кино, однако когда человек пишет подряд 10–12 песен, это не приводит к добру. Иногда пытаются противопоставить песню лирическую и гражданскую. Часто упрекали, например, А. Фатьянова в том, что он, лирик, далёк от гражданской темы, пишет пустячки и т. п. А сейчас песни Фатьянова несут ярко выраженное общественное содержание. Я имею в виду песню из фильма “Весна на Заречной улице”. Это настоящая лирическая песня, проникнутая гражданским пафосом, чуждая псевдолирическим произведениям, каких у нас, к сожалению, ещё очень много”⁴². К оценке музыки к кинофильму “К Чёрному морю” мы ещё вернёмся в связи со статьёй Свиридова.

Возвращаясь к конференции деятелей кино. Конференцию приветствовал Центральный Комитет КПСС. С докладом выступил министр культуры Н. А. Михайлов⁴³. В резолюции были упомянуты среди лучших фильмы “Сорок первый”, “Летят журавли”, “Весна на Заречной улице”, “Тихий Дон”, “Высота”, “Карнавальная ночь”, “Солдат Иван Бровкин”. Был отмечен и совместный советско-албанский фильм “Великий воин Албании Скандербег”, к которому музыку писал Г. Свиридов. Были упомянуты и слабые фильмы, вроде “Девушка с маяка” или “К Чёрному морю”. Были освещены вопросы, поднимавшиеся в докладах на конференции, – сценарии, актёрское мастерство, драматургия, кинолента, кинопроизводство, создание фильмотек, видеоряд.

Все эти дни газеты не забывали напоминать о гастролях советских музыкантов за рубежом. В марте С. Рихтер гастролитировал в Венгрии и Болгарии, в Румынии – Д. Шафран, С. Шапошников и П. Лисициан – в ГДР⁴⁴, выступления В. Пикайзена и Э. Гилельса проходили в Канаде, в Белграде давал свои программы балет Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова⁴⁵. И это были далеко не все гастролы. Наряду с выступлениями советских артистов за рубежом в центре внимания центральной прессы оставалась декада грузинского искусства и литературы⁴⁶.

11 марта Министерство культуры СССР и оргкомитет Международного конкурса имени П. И. Чайковского устроили пресс-конференцию. Открыл её замминистра культуры В. И. Пахомов. Потом выступил Д. Шостакович⁴⁷. В этот же день в Большом театре СССР состоялась премьера балета А. И. Хачатуряна “Спартак” в постановке И. Моисеева. Дирижировал Ю. Файер. М. Плисецкая исполняла партию Эгины. И хотя этот спектакль не имел большого успеха, сам балет был выдвинут на Ленинскую премию, и вокруг него в Комитете по Ленинским премиям вскоре развернулись споры.

В воскресенье 16 марта состоялись долгожданные выборы в Верховный Совет СССР. В этот же день в газете “Известия” опубликовано Предложение Советского правительства по вопросу о запрещении использования космического пространства в военных целях.

Во вторник 18 марта вышел в свет очередной номер газеты “Правда”. В этом номере газеты, отличающимся праздничным, приподнятым настроением – точка схождения всех основных социальных, политических, культурных целеполаганий КПСС на тот год.

На первой странице шапка: “Народный блок коммунистов и беспартийных одержал на выборах в Верховный Совет СССР полную и безраздельную победу”. Непонятно, над кем одержал победу, ведь выборы были безальтернативные, но здесь важен сам победительный тон шапки. Праздничные рапорты идут из Чечено-Ингушетии, Ямало-Ненецкого автономного округа, из старинного Львова, из Киргизии. Заголовки материалов взывают: “Советский депутат – слуга народу”. Внизу: приём Н. С. Хрущёвым представителей США,

прибывших в СССР для ознакомления с ходом избирательной кампании. Какие-то неизвестные профессора и корреспондент какой-то заштатной газеты. Скорее всего, коммунистической. Но для читателя был важен сам факт присутствия на выборах иностранных наблюдателей, да не Бог весть откуда, а из самих Соединённых Штатов.

На второй странице номера – заголовок, звучащий, как строка из гимна: “Вечный союз народов-братьев”. Это к 10-летию Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгария. Не зря ездил в Болгарию Шостакович и квартет им. Бетховена...

На четвёртой странице – “народ обсуждает реорганизацию МТС”.

На пятой странице – подборка откликов из разных стран на предложения СССР под общим заголовком “Советские предложения открывают широкие перспективы борьбы за мир”.

Наконец, на шестой странице читателя оповещают, что 18 марта – день открытия конкурса имени П. И. Чайковского. “Правда” поместила статью А. Хачатуряна “Имени Чайковского...”, празднично-радостную, как финал его знаменитого Скрипичного концерта. “Сегодня у нас, советских музыкантов, большой праздник, радость и значительность которого разделяют с нами тысячи людей в нашей стране и за рубежом, – в Москве открывается Международный конкурс пианистов и скрипачей имени Чайковского. Это будет самый широкий форум музыкантов различных стран мира, съехавшихся в Советский Союз, на родину великих композиторов и артистов. Мы гордимся этим и горячо приветствуем всех наших гостей. Первый в нашей стране международный конкурс не случайно назван именем Петра Ильича Чайковского. В имени этом – слава и величие русской музыки, её неувядаемая красота, общественная значимость, человечность, демократизм. Во всё время конкурса будут громко звучать идеи Чайковского, будут наглядно осуществляться его мечты о великом братстве людей”. И в завершении статьи – актуально-политическая ода: “Да, есть в этом конкурсе, помимо его чисто профессионального интереса, и прекрасная жизненная идея, которая нам, людям середины XX века, особенно дорога, – идея дружбы и мира народов, человеческого единения”.

Всё самое важное сошлось в этом номере. Выборы в Верховный Совет СССР (на первой сессии нового состава Совета Хрущёв станет единоличным руководителем страны и будет утверждать свой план очередной перестройки сельского хозяйства). Не забыта тема братских социалистических стран, с которыми, как считали тогда, “дружба на вечные времена”. А конкурс имени П. И. Чайковского тесно переплелся с насущными вопросами внешней политики и должен был способствовать разрядке напряжённости. И, как оказалось, сыграл немаловажную роль в организации встречи на высшем уровне, о чём будет сказано дальше.

“Радостный день” – вторят “Правде” заголовком “Известия” от 18 марта. Как и в “Правде”, номер газеты открывается, подобно сводке Информбюро военной поры: “Блестящая победа народного блока коммунистов и беспартийных”. На второй странице газета напоминает, что на предстоящей сессии Верховного Совета СССР страну ожидает обсуждение вопроса дальнейшего развития колхозного строя и реорганизации МТС.

В отличие от “Правды”, “Известия” помещают материалы о конкурсе на третьей странице. Название такое же, как и “Правде”, – “Имени Чайковского”, только без многоточия и с подзаголовком: “Сегодня открывается международный конкурс пианистов и скрипачей”. Статья чисто деловая, с подробной информацией о работе конкурса, членах жюри, о конкурсантах. Не обошлось без политики, но в умеренной дозе. “Международный конкурс имени великого русского композитора П. И. Чайковского, несомненно, сыграет важную роль в дальнейшем укреплении дружеских и культурных связей между народами многих стран мира. Он будет содействовать взаимному ознакомлению с постановкой музыкального образования, почерпнуть то хорошее, что есть в педагогической практике разных стран. Молодые иностранные музыканты смогут получить для себя немало полезного во время пребывания в Советском Союзе. Мы постараемся со свойственным нашей стране гостеприимством сделать их пребывание в Москве интересным и поучительным”. Автор статьи – Д. Шостакович. Вслед за ней – Хроника конкурса. И тут же, на этой странице – “Животворная сила советско-болгарской дружбы”. Нет, нет, всё же не зря ездил в Софию Д. Д. Шостакович...

Четвёртая страница “Известий” посвящена приезду в Москву большой делегации деятелей грузинского искусства и литературы. Наряду с конкурсом в Москве одновременно открывалась декада грузинского искусства и литературы. Надо сказать, декада получилась на редкость удачной. Грузины привезли прекрасные спектакли: драматический – “Царь Эдип” и музыкальный – балет “Отелло”. Оба были выдвинуты на Ленинскую премию. Декада открылась постановкой в Большом театре оперы “Даиси” классика грузинской музыки Захария Палиашвили.

“Литературная газета” в тот день откликнулась на выборы статьёй В. Саянова и информацией о всенародном обсуждении доклада Хрущёва и Постановления февральского пленума ЦК КПСС.

Конкурсу “Литературная газета” предоставила разворот на второй и третьей страницах. Головной послужила статья Эмиля Гилельса “Музыкальная весна мира”. И здесь не обошлось без дани большой политике, что, впрочем, было вполне уместно и оправдывало немалые средства, вложенные в конкурс. “Международный конкурс скрипачей и пианистов имени П. И. Чайковского – выдающееся и радостное событие не только в жизни нашей страны, нашего искусства, но и всей мировой музыкальной культуры, – слова народного артиста СССР, всемирно известного музыканта, выдающегося пианиста звучали достойно. – Мы от души приветствуем эту международную встречу музыкантов, которая ещё больше укрепит дружеские культурные связи между народами и будет новым серьёзным шагом в развитии мировой музыкальной культуры”. Эмиль Гилельс не забыл поприветствовать и заодно представить читателю членов жюри конкурса пианистов – живую легенду Маргариту Лонг, композитора сэра Артура Блисса, итальянского дирижёра Карло Цекки, бельгийского дирижёра Фернана Кинэ, а также своих соотечественников, коллег Д. Кабалевского, Л. Оборина, Г. Нейгауза, С. Рихтера, П. Серебрякова. После статьи Гилельса шла подборка коротких выступлений конкурсантов под рубрикой “Говорят участники конкурса”.

Газета “Советская культура” 18 марта отметила на первой странице выборы в Верховный Совет СССР передовицей “Великое единение партии и народа” и поприветствовала приехавших в Москву на декаду грузинских деятелей культуры “Добро пожаловать!” Третья страница открывалась лозунгом: “Привет участникам Международного конкурса имени П. И. Чайковского!” Подборка материалов на странице открывалась статьёй Давида Ойстраха “Событие огромного значения”. Статья начиналась упоминанием конкурсов, проходивших в СССР в 1930-е годы, затем речь шла о знаменитом конкурсе им. Маргариты Лонг и Жака Тибо, лауреатом которого Ойстрах стал в 1937 году. Большая часть статьи была посвящена истории создания концерта для скрипки с оркестром П. И. Чайковского и другим произведениям разных композиторов, которые вошли в обязательную программу конкурса. Помимо Ойстраха, газета предоставила место для приветствий членам жюри – Ефрему Цимбалисту и Александру Плоцеку (Чехословакия). В “подвале” разместились выступления конкурсантов.

На следующий день газеты описали церемонию открытия конкурса. “Правда” сообщила о выступлении Д. Шостаковича и приветствии конкурсу старейшего музыканта, члена жюри Ефрема Цимбалиста. Торжественность открытию придало присутствие высших партийных и государственных персон. Присутствовали А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. А. Булганин, А. И. Кириченко, А. И. Микоян, Н. А. Мухитдинов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущёв, П. Н. Поспелов. Подобную же информацию об открытии конкурса поместили и “Известия”.

И далее практически каждый день газеты давали материалы по конкурсу, интервью участников, членов жюри, гостей, репортажи, короткие рецензии. Не забывали газеты сообщать и о других музыкальных и – шире – культурных событиях. Довольно подробно и в самых высоких тонах газеты освещали ход декады грузинского искусства и литературы. Не забывали информировать читателя и о зарубежных гастролях советских музыкантов. Так, например, “Советская культура” 25 марта отметила короткой заметкой выступление дирижёра Г. Рождественского, пианиста Льва Бермана и скрипача Игоря Безродного с оркестром Лондонской филармонии. Здесь же сообщалось о вылете из Москвы группы артистов балета Большого театра на гастроли в Объединённую Арабскую Республику. В это же время балетная труппа ленинградского театра

им. С. М. Кирова представила на сцене пражского театра им. Б. Смётаны спектакль “Каменный цветок” С. Прокофьева.

Между тем, события в Москве разворачивались одновременно, наслаиваясь одно на другое, как тема в стретте фуги.

Главной темой дня стала открывшаяся первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва. И первым документом, принятым на сессии, стало Постановление Верховного Совета СССР о назначении Председателем Совета Министров СССР товарища Хрущёва Никиты Сергеевича. Н. А. Булганин, как и полагалось в тех случаях, когда решение согласовывалось и проходило без эксцессов, подал заявление об отставке. Уже в качестве главы партии и государства Хрущёв зачитал доклад “О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций”. Он хотел теперь провести свою очередную реформу сельского хозяйства не только через партийное постановление, но и как решение правительства⁴⁸.

Между тем, в Москву прибывает королева Бельгии Елизавета. Помимо протокола, среди встречавших были министр культуры СССР Н. А. Михайлов, глава оргкомитета конкурса Д. Д. Шостакович и давний знакомый королевы Д. Ойстрах.

Днём королева была на устроенном в её честь приёме у Председателя Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова, где также присутствовали Шостакович и Ойстрах. Вечером королева посетила балет “Отелло” в Большом театре, его специально привезли грузины на свою декаду, чтобы с ним могли познакомиться члены Комитета по Ленинским премиям.

На следующий день К. Е. Ворошилов приглашает королеву Бельгии на завтрак, там же присутствовали Шостакович, Ойстрах и Гилельс. Разговор шёл о конкурсе. Газета “Советская культура”, помимо краткого сообщения о приёме у Ворошилова, даёт очередную информацию о событиях на самом конкурсе. Не забыта и декада грузинского искусства и литературы. Газета не прошла и мимо открытия в Греции декады советско-греческой дружбы⁴⁹.

Верховный Совет продолжил свою работу. 30 апреля на основании доклада Хрущёва был принят Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций⁵⁰. Кроме этого закона, было принято Постановление “По вопросу об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия”. Постановлением Верховного Совета председателям обеих палат поручено было обратиться к парламентам государств – участников антигитлеровской коалиции и стран, пострадавших от гитлеровской агрессии в годы Второй мировой войны. Соответствующее заявление сделал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. Хрущёв ясно дал понять Западу, что он действительно намерен сесть за стол переговоров относительно разоружения.

Подходил конец декады грузинского искусства и литературы. Газета “Советская культура” разразилась хвалебным обзором⁵¹. Действительно, грузины привезли в Москву очень впечатляющую программу. Особенно горячо были приняты спектакли. На грузинских артистов, художников, писателей, как из рога изобилия, посыпались награды, надо сказать, вполне заслуженные. Атмосфера декады была на редкость тёплой, дружелюбной.

Разумеется, декада не могла затмить конкурс. 1 апреля были объявлены первые победители конкурса имени П. И. Чайковского среди скрипачей. Как известно, первую премию получил Валерий Климов.

И вот, наконец, конкурс завершён. 14 апреля состоялось его торжественное закрытие. В Большом зале Московской консерватории присутствовали королева Бельгии Елизавета, Н. С. Хрущёв, К. Е. Ворошилов, пригласивший королеву на конкурс, А. И. Микоян и Е. А. Фурцева. Награды победителям вручал Д. Д. Шостакович. Газета “Правда” подробно освещала это событие в номере от 15 апреля. В этом же номере газеты “Правда” дана официальная информация о беседе Н. С. Хрущёва с королевой Бельгии. О том, как были точно скоординированы все события тех дней, красноречиво говорит заголовок. Королеву принимал не глава КПСС, а только что вновь назначенный решением Верховного Совета СССР новый Председатель Совета Министров СССР, то есть глава советского государства. Тут же в газете “Правда” дана информация о приёме в честь королевы Бельгии Елизаветы 14 апреля. На приёме присутствовали учёные, писатели, композиторы. Нетрудно догадаться, что среди приглашённых был и Д. Д. Шостакович.

Конечно все центральные, ведомственные, городские газеты и радио дружно откликнулись на конкурс. В том же номере от 15 апреля “Правда” посвятила ему целую страницу под шапкой “Выдающееся музыкальное событие”. Здесь помещены фотографии лауреатов конкурса Н. Штаркмана, В. Клиберна, Л. Власенко и Лю Шикуня. А также отзывы о конкурсе его лауреатов и членов жюри. Среди них – А. Блисс, А. Хачатурян, Е. Цимбалист. И в центре – статья Э. Гилельса “Искусство сближает народы”. “Известия” поместили подробную информацию о закрытии конкурса, статью И. Мартынова, а также предоставили слово Вану Клиберну.

16 апреля газета “Правда” проинформировала об отъезде из Москвы королевы Бельгии Елизаветы, отметив, что среди провожавших был Д. Д. Шостакович.

17 апреля газета “Советская культура” опубликовала подробный отчёт о приёме, который устроил министр культуры СССР по случаю окончания конкурса. Чтобы читатель мог нагляднее представить себе, какое значение придавалось конкурсу советским государством и как тесно переплелись вопросы большой политики с культурой и, конкретно, с общественным положением Д. Д. Шостаковича в тот исторический момент, привожу полностью текст этого отчёта.

“В Большом Кремлёвском Дворце министр культуры СССР П. А. Михайлов устроил вечером 15 апреля приём по случаю окончания Международного конкурса скрипачей и пианистов имени П. И. Чайковского. В Георгиевском зале можно было встретить участников творческого состязания, известных музыкантов, композиторов, артистов, писателей. Здесь были члены оргкомитета и жюри конкурса, а также почётные гости конкурса. В центре внимания собравшихся – лауреаты Международного конкурса. На приёме были товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев. Н. А. Булганин, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян. Н. А. Мухитдинов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, И. С. Хрущёв, А. Н. Косыгин, министры СССР, депутаты Верховного Совета СССР. Среди гостей находились члены дипломатического корпуса. К собравшимся обратился с речью министр культуры СССР Н. А. Михайлов. Он выразил глубокую благодарность правительству СССР за внимание и помощь, которые были оказаны в проведении этого большого конкурса. Конкурс имени П. И. Чайковского решено было сделать традиционным и проводить его раз в четыре года. Конкурс был замечателен тем, сказал тов. Михайлов, что он содействовал взаимному обогащению культуры народов, обмену творческим опытом между музыкантами многих стран. Композитор Д. Д. Шостакович пожелал победителям и всем участникам конкурса совершенствовать своё мастерство, новых больших успехов в творчестве, здоровья и счастья. Во время приёма, прошедшего в тёплой, сердечной обстановке, состоялся концерт, в котором приняли участие также лауреаты Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского”.

Знаменательно, что в тот день, 17 апреля в Брюсселе открывалась Всемирная выставка. И в том же номере газеты “Советская культура” от 17 апреля помещена статья генерального комиссара Советской секции Всемирной выставки Я. Ломко, в которой даётся представление об обширной программе участия советских музыкантов и артистов в культурных мероприятиях. Как пишет Ломко, “советское искусство будет широко показываться не только в национальные дни СССР – 11, 12 и 13 августа. Месяц в Бельгии будет гастролировать балетная труппа Большого театра Союза ССР, с большой и разнообразной программой выступят Государственный ансамбль народного танца СССР, Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской армии, Государственный хор русской песни под управлением А. Свешникова, Украинский народный хор под управлением Г. Верёвки. Специальную программу подготовила советская цирковая труппа, Симфонический оркестр, Центральный театр кукол под руководством С. Образцова, группа солистов из союзных республик, скрипачи Д. Ойстрах и Л. Коган достойно представят наше социалистическое искусство на выставке в Брюсселе. Предполагается, что выставку посетят от 35 до 50 миллионов человек”.

Остаётся неизвестным, был ли в это время уже согласован вопрос об авторском концерте Шостаковича с Госоркестром СССР в Брюсселе, – объявление об этом концерте появится позднее. Точно так же трудно теперь сказать, случайное ли это совпадение или нет, но в этом же номере газеты в рубрике

“Книжные новинки” анонсирован выход небольшой книжицы из разряда популярных брошюр: Лебединский Л. “Хоровые поэмы Д. Шостаковича. Пояснение”.

Приближалась важная юбилейная дата в жизни советского народа и государства – день рождения В. И. Ленина, 22 апреля. По установившейся традиции в этот день объявлялись имена лауреатов Ленинской премии. В преддверии этого дня газета “Советская культура” известила читателей о присвоении звания народного артиста СССР композитору А. Мачавариани и дирижёру А. Димитриади. Привезённый ими из Тбилиси балет “Отелло” имел большой успех в Москве. Строгий судья в своей профессии, весьма скупая на похвалы коллегам Г. Уланова разразилась статьёй, дав спектаклю очень высокую оценку⁵². К тому же, этот балет посетила королева Бельгии. Такие посещения не бывают неожиданными, они готовятся заранее, согласовываются с Министерством культуры СССР, с соответствующими отделами ЦК КПСС, по дипломатической линии. Скорее всего, организаторами поездки и службой приёма королевы Бельгии посещение ею этого спектакля было рекомендовано и запланировано свыше.

Балет “Отелло” был выдвинут на Ленинскую премию. Однако премию получили только балетмейстер и исполнитель главной роли Вахтанг Чабукиани, а в качестве компенсации композитор и дирижёр были удостоены высокого звания народных артистов СССР.

22 апреля во всех центральных газетах было опубликовано официальное сообщение Комитета по Ленинским премиям о присуждении Ленинских премий.

Как протекала работа Комитета по Ленинским премиям в 1958 году, почему не получил премию весь коллектив участников и постановщиков балета “Отелло” Государственного театра оперы и балета им. З. Палиашвили – об этом отдельный рассказ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Blanning Tim. The Triumph of Music. Composer, musicians and their audiences, 1700 to the Present.* – L.: Penguin Books, 2008.

² Хабермас Ю. “Структурное изменение публичной сферы: Исследование относительно категории буржуазного общества = *Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*” – М.: Весь мир, 2016. – С. 82–97 (см. Главу II. Социальные структуры публичной сферы, §5. Институты публичной сферы).

³ Хренников Т. Исправление ошибок. Цит. по изд.: Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии. / Сост. Ю. В. Аксютин. – М.: Политиздат, 1989. – С. 123–124.

⁴ ЦК КПСС отменил это Постановление только в 1988 году.

⁵ Как вспоминал Г. В. Свиридов, “Шостакович говорил мне, что он (Зощенко. – А. Б.) не производил на него впечатление особо умного человека. Я, разумеется, ничего об этом не могу сказать – знал его мало” (Свиридов Г. В. Музыка как судьба. / Сост., авт. предисл. и коммент. А. С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – С. 496). Свиридов относился к творчеству Зощенко и к самому писателю с большой симпатией. В июне 1946 года в Ленинградском театре комедии состоялась премьера комедии Зощенко “Очень приятно”. Музыка к спектаклю писал Свиридов. Разумеется, после Постановления Бюро ЦК ВКП(б) о журналах “Звезда” и “Ленинград” от 14 августа 1946 года пьесу тут же сняли. В архиве театра об этом спектакле не осталось и следа...

⁶ См. Президиум ЦК КПСС 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 тт. Т. 2. Постановления 1954–1958. / Гл. ред. А. А. Фурсенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политическая энциклопедия, 2015; Т. 3. Постановления 1959–1964 / Гл. ред. А. А. Фурсенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.

⁷ О недовольстве народа и интеллигенции см., например, Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). / В. А. Козлов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010 (История сталинизма); Аксютин Ю. В. Хрущёвская “оттепель” и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

- ⁸ О процессе этой технологической революции в области звукозаписи и рождении международных транснациональных компаний в сфере музыкального бизнеса и их влиянии на общественные вкусы и музыкальные предпочтения см. переведённую на русский язык книгу: Лебрехт Н. Маэстро, шедевры и безумие: тайная жизнь и позорная смерть индустрии звукозаписи классической музыки. — М.: Издательский дом “Классика XXI”, 2009. Есть и предшествующая этому исследованию его же книга “Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления”. — М.: Издательский дом “Классика-XXI”, 2007.
- ⁹ О смене форматов, о состоянии музыкальной индустрии в конце XX — начале XXI века, в эпоху интернета см.: Уитт, Стивен. Как музыка стала свободной. / Стивен Уитт, пер. А. Беляева. — М.: Белое яблоко, 2016.
- ¹⁰ См., напр., Михайлов Н. А. Доклад на съезде работников профсоюза искусств. // Советская культура. — 1958. — 24 мая. — № 63. — С. 2.
- ¹¹ См., например, *Tomoff Kirill. Virtuosi Abroad: Soviet Music and Imperial Competition during the Early Cold War, 1945–1958*. См. также одну из статей финского социолога Мери Херрала, которая специализируется на исследованиях гастролей советских исполнителей в США в 1950-е годы: *Herrala Mery. “Fighting for the Fiddler: The Competition for Securing David Oistrakh’s First American Concert Tour in 1955” // Valahian Journal of Historical Studies, issue: 20 /2013, pages 35–60*.
- ¹² Invasion (англ.) — вторжение, нашествие, набег.
- ¹³ Известия. — 1958. — 3 января. — № 2. — С. 1.
- ¹⁴ Там же. Ср. с помещённым ниже на этой же странице следующим фрагментом из послания Г. Макмиллану: “Мы питаем надежду, что в Новом году Великобритании, играющая столь важную роль в международных отношениях, совместно с Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами предпримет усилия для оздоровления международной обстановки, избавления народов всех стран от страха за завтрашний день, для создания атмосферы доверия и делового сотрудничества в отношениях между странами на основе получивших широкое международное признание принципов мирного сосуществования”.
- ¹⁵ Советскому народу. Новогоднее поздравление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. // Известия. — 1958. — 1 января. — № 1 — С. 1.
- ¹⁶ Тема использования культуры в чисто внешнеполитических целях СССР в годы “холодной войны” давно уже привлекает внимание на Западе. В последнее время интерес появился и к культурной политике США. Все больше исследователей начинают понимать, что искусство, культура служат стратегическим задачам государственной политики. См., напр., недавно вышедшее исследование канадской исследовательницы Эмили Абрамс Ансари “Звук сверхдержавы. Музыкальный американизм и “холодная война”” (*Ansari E. A. The Sound of a superpower. Musical Americanism and the Cold War. — L.; Oxford: Oxford University press, 2018*).
- ¹⁷ Германский вопрос был в том году одним из наиболее острых.
- ¹⁸ К моменту окончания конкурса Хрущёв уже стал председателем Совета Министров СССР. Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет, избрание Хрущёва главой советского правительства на первой сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва 27 марта 1958 года стали одной из главных тем в “полифонии” событий 1958 года.
- ¹⁹ См. фото в газете “Правда” от 15 апреля. № 105. С. 2. Хрущёв поздравляет Вана Клиберна.
- ²⁰ Максименков Л. Совершенно концертно // Огонек. — 2015. — 8 июня. — № 22 (5375). Далее все цитаты приводятся из этого источника без указания страниц.
- ²¹ См., напр.: К Международному конкурсу пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. Предстоящий конкурс вызывает всё больший интерес. 5 февраля коллегия Минкультуры СССР обсудила вопросы подготовки к конкурсу. // Советская культура. — 1958. — 6 февраля. — № 16. — С. 1; К международному конкурсу им. П. И. Чайковского. Как к конкурсу готовится Дом-музей в Клину. // Советская культура. — 1958. — 4 января. — № 2. — С. 2; К международному конкурсу пианистов и скрипачей. (Об издании литературы по Чайковскому и нот композиторов, в том числе Прокофьева, Шостаковича, Кабалевского). // Советская культура. — 1958. — 25 января. — № 11. — С. 3; Серебряков П. Председатель жюри отборочного прослушивания пианистов. Прослушивание кандидатов на конкурс им. П. И. Чайковского. // Советская культура. — 1958. — 14 января. —

- № 6. — С. 1; Подготовка к конкурсу им. П. И. Чайковского. Интервью Ойстраха об отборочном прослушивании скрипачей. // Советская культура. — 1958. — 18 января. — № 8. — С. 3.
- ²² Концерт советских артистов в Софии. // Советская культура. — 1958. — 28 января. — № 12. — С. 1.
- ²³ Об этом исполнении С. М. Хентова упоминает в составленном ею Хронографе жизни и творчества Д. Д. Шостаковича. См.: Хентова С. М. Шостакович. Жизнь и творчество. Т. 2. — Л.: Советский композитор, ЛО. 1986. — С. 610.
- ²⁴ Можаяв Г. Культурное сотрудничество социалистических стран. // Правда. — 1958. — 20 января. — № 20. — С. 3. Говоря об интересе советских писателей, композиторов и художников к национальным культурам соцстран, автор в качестве примера ссылается “на сюиту К. Караева из музыки к кинофильму “Вьетнам”, сюиту Г. Свиридова на албанские темы, произведения Б. Чайковского на славянские темы, М. Вайнберга — на польские темы”. Любопытно, что упомянуты композиторы из круга Шостаковича.
- ²⁵ Симфония была исполнена в Большом зале консерватории, в ДК завода им. Лихачева и в Доме Советской армии. По сути, эти три концерта были генеральной репетицией оркестра перед его поездкой за рубеж с симфонией Шостаковича, о чём пойдёт речь дальше.
- ²⁶ В 1958 году Тодор Живков решил начать преобразования в сельском хозяйстве наподобие китайского “большого скачка”. В 1957 году Хрущёв загорелся идеей “догнать и перегнать Америку” по производству мяса и молока. В начале 1958 года он готовит реформу МТС, в опыте болгар он видит моральную поддержку своим реформам сельского хозяйства.
- ²⁷ См.: Ратиани Г. Демонстрация достижений советских народов. От специального корреспондента “Правды”. // Правда. — 1958. — 15 августа. — № 227. — С. 4. Впрочем, судя по составу делегации, эта поездка не имела какого-либо делового смысла, была чисто представительской и носила пропагандистский характер. Хрущёв в это время только вернулся из КНР, где его сильно озадачил Мао Цзэдун; 11 августа он открывал Волжскую ГЭС.
- ²⁸ Б. п. Показ советского искусства. // Советская культура. — 1958. — 12 августа. — № 96. — С. 4.
- ²⁹ См.: Правда. — 1958. — 8 февраля. — № 39. — С. 1-2. Летом того же года в рамках большого турне по Западной Европе балет Большого театра дал несколько спектаклей в Кельне и Гамбурге.
- ³⁰ В честь советской интеллигенции. Приём в Большом Кремлёвском Дворце. Речь товарища Н. С. Хрущёва. // Правда. — 1958. — 9 февраля. — № 40 — С. 3-4.
- ³¹ На это обстоятельство обратила внимание музыковед Лоурел Фей — оппонент С. Волкова, критиковавшая издание *Testimony*. См. *Fay Laurel E. Shostakovich. A Life. — Oxford, N.-Y.: Oxford University press, <2000>. — P. 203 (chapter The Thaw)*.
- ³² Известия. — 1957. — 22 сентября. — № 226 (12533) — С. 4.
- ³³ См. передовицу “К новым высотам художественного творчества” в том же номере газеты “Известия” (13 февраля. № 37. С. 1).
- ³⁴ Вместе с народом, вместе с партией. Доклад Н. С. Тихонова на пленуме правления Союза писателей СССР. // Правда. — 1958. — 12 февраля. — № 43. — С. 3.
- ³⁵ Созданная 3 января 1958 года Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (сокр. Идеологическая комиссия) на заседании 7 апреля 1958 года приняла постановление “О мероприятиях советского посла в Швеции в связи с возможным выдвижением Б. Пастернака на Нобелевскую премию” (См.: Идеологическая комиссия ЦК КПСС 1958–1964. Документы. / Сост. Е. С. Афанасьева и др. — М.: РОССПЭН, 2000. — С. 48).
- ³⁶ Хренников Т. Сплотив все творческие силы. // Советская культура. — 1958. — 15 февраля. — № 20 — С. 2.
- ³⁷ Постникова Е. Шостакович — автор и исполнитель. // Советская культура. — 1958. — 15 февраля. — № 20 — С. 3.
- ³⁸ Прибытие в Вену делегации Советско-австрийского общества. // Правда. — 1958. — 29 ноября. — № 333. — С. 6. “ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). Сегодня в Вену для участия в пятом конгрессе Австро-советского общества прибыла делегация Советско-австрийского общества во главе с председателем правления этого общества композитором Д. Д. Шостаковичем”. По всей видимости, целью визита делегации было участие в работе комиссии по подготовке программы VIII Международного фестиваля молодежи в Вене, который планировался в 1959 году. См.: Соколова В. Международные связи молодёжи в СССР

- в годы хрущёвской “оттепели”. // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. Серия История. Исторические науки. 2008. № 4 (23). С. 186–188.
- ³⁹ Садуль Жорж. Мысли о фестивале в Каннах. // Известия. – 1958. – 25 мая. – № 125. – С. 5.
- ⁴⁰ Советская культура. – 1958. – 6 марта. – № 28. – С. 3.
- ⁴¹ Габрилович Е. О состоянии и задачах советской кинодраматургии. // Советская культура. – 1958. – 4 марта. – № 27. – С. 3.
- ⁴² Ошанин Л. Борьба с дурным вкусом. // Советская культура. – 1958. – 8 февраля. – № 17. – С. 2.
- ⁴³ Михайлов Н. А. Доклад Министра культуры СССР Н. А. Михайлова “О задачах советской кинематографии в свете решений XX съезда КПСС и выступления товарища Н. С. Хрущёва “За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа” на конференции кинематографистов. // Советская культура. – 1958. – 4 марта. – № 27. – С. 2.
- ⁴⁴ Советская культура. – 1958. – 4 марта. – № 27. – С. 4.
- ⁴⁵ Советская культура. – 1958. – 8 марта. – № 29. – С. 4.
- ⁴⁶ См., например, Советская культура. – 1958. – 11 марта. – № 30. – С. 1.
- ⁴⁷ Накануне Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. // Правда. – 1958. – 12 марта. – № 71. – С. 8. 11 марта в газете “Советская культура” вышла его статья о конкурсе. См.: Шостакович Д. Председатель оргкомитета Международного конкурса пианистов и скрипачей имени П. И. Чайковского. Праздник музыки. // Советская культура. – 1958. – 11 марта. – № 30. – С. 4.
- ⁴⁸ Правда. – 1958. – 28 марта. – № 87. – С. 1.
- ⁴⁹ См.: Советская культура. – 1958. – 29 марта. – № 38. – С. 1, 3, 4.
- ⁵⁰ См.: Сов. культура. – 1958. – 1 апреля. – № 39. – С. 1. Реформы Хрущёва вызвали и до сих пор вызывают вполне заслуженную критику. Впрочем, объективности ради следует заметить, что не все хрущёвские нововведения в области сельского хозяйства были нецелесообразными для своего времени. См. Шестаков В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. / В. А. Шестаков; Ин-т рос. истории РАН. – М.: Наука, 2006. Особенно гл. IV. Социально-экономическое развитие СССР. В условиях реформ 50-х – середины 60-х годов. Утопии и реалии аграрной реформы.
- ⁵¹ Осипов Г. Десять радостных дней. // Советская культура. – 1958. – 1 апреля. – № 39. – С. 3. См. его же статью “Триумф грузинского искусства” в газете “Сов. культура” от 3 апреля 1958 года, с. 1.
- ⁵² Уланова Г. “Отелло”. Спектакль Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили. // Правда. – 1958. – 30 марта. – № 89. – С. 6.